

БОРОНИЙ ЗУБ

Цена отдельного номера 10 к.
КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ журнал

Издание газеты

„БОРОНА“

Адрес конторы и редакции: Кострома, Советская, 13.
Телефон № 3-64.

№ 12 (24)

Декабрь

1927.

Крестьяне дер. Костылево, Матвеевской вол., построили церковь, а председельсчета Абреков помогал обдывать церковные деле, улопотал перед ВИК'ом и помог получить попу лучший участок земли.

АБРЕКОВ: Эх, народ-же нынче! Уж я-ли для общества не старался, я-ли не ходатайствовал по церковным делам, я-ли не помогал попу, а не видят моих заслуг, не ценят моих способностей! Даже повышения по службе и то не предвидится. Хошь помирай с горя или звонарем на новую колокольню иди.

Куриловский поп стукнул в церкви одну гражданку по голове кропилом за то, что она доказала большой доход его—и попу увеличили сумму налога.

День-день-дребедень... Раззвонились в спасов день. Несознательный народ за обедню так и прет помолиться, покреститься, окропиться, освятиться...

День-день-дребедень... Перезвон на целый день.. Поп в своем святом наряде знает дело—не подгадит, во все стороны кропит, поминутно говорит:

„Благодать святого духа... Не задерживай старуха—омочилась, так не мешкай, отходи... Ведь видишь—спешка“...

День-день-дребедень... Помахать попу не лень... „Свята духа благодать“... И кропилом бабу хватя! Та нальни завыла с боли:

„За что драться, поп, изолишь? Вместо духа благодати бьешь овцу свою ты, батя?“

Поп ответить сразу смог: „А за то, что мне налог увеличила ты, тетка“...

И опять кропилом-плеткой замахал, забрызгал поп... Омочиться прет народ. День-день-дребедень... Все равно что поп, что пень...
Гр. Ж.

Бог милости прислал.

Родители гришуткины на два дня уехали в город к дяде Леонтию. Дома остались старый да малый—он, восьмилетний Гришутка, да бабенка Анна, который шел девятый десяток.

Старуха безвылазно лежала или сидела на печи и ворчала. Мутные глаза ее смотрели в одну точку и мысли вертелись около одного:—завтра рождество.

— Вот у людей к празднику готовятся,—ворчала старуха,—Богу молятся, ланпадки зажжены... А у нас все не как у людей, как у нехристей... Гришутка, Гришутка!—позвала она внука.—Гришутка, засветь ланпадку—праздник—от завтра какой, а у нас и ланпадка не зажжена...

Отец и мать гришуткины в бога не верили, но для старухи держали в углу спаса, около которого и ланпадка висела. Ланпадку все-же зажигать воспрещалось.

— Зря это,—говорил отец,—молиться можно и без огня, а с ланпадкой, того гляди, петух красный прилетит.

Гришутка не посмел ослушаться бабки. Ланпадку он засветил, а потом влез к бабке на печь и спросил:

— Бабенька, а что это за рождество такое?

Бабка сидела, свесив ноги, на печи. Она была довольна, что внук зажег ланпадку и интересуется праздником..

— А это бог родился, милой,—объяснила она.—Сус Христос... В Фивлиеме это... Мать—то евонная, дева Мария, в дороге разрешилась.. с мужем своим шли это они...

— Неувязка, бабенка, получается,—перебил старуху внук. Сама говоришь—дева, а сама говоришь—муж у ей был.

— А мадо что,—возразила бабка и, глядя внука по голове, продолжала:—муж у ей был, а родила она от духа свята...

— Наверно, это она, чтобы лименты с него получать,—опять перебил Гришутка.

Старуха не поняла или не расслышала и тянула свое:

— Не учат вот вас нонче закону-то божьему. Вот и молитв ты не знаешь... Что ни есть лба не перекрестишь.

— Я молитву знаю,—встрепенулся Гришутка и запел: „Рождество твое шире масленицы“...

— Полно, полно, срамник!—замахала на него руками старуха — Побойся бога-то... Слушай лучше про рождество-то.—И вот родила это преставлята дева младенца и положила его в ясли...

— Как, бабенка, в ясли? Ведь это давно было. Разве тогда были ясли? У нас вон в деревне и сейчас нет,—затараторил внук.

— Не в такие ясли, не в делегатские,—разъяснила бабка,—а в кормушку, где скотине корм давали.

— Разве тогда датские кормушки были? Ты еще, старая, скажешь, что тогда и коров по нормам кормили,—усумнился Гришутка.

Старуха рассердилась:

— Да отстанешь ли ты, постреленок, с глупостям.. Вот мотри бог—от накажет... Слушай да молчи.

В углу мерцала лампадка. В избе было тихо, только слышны были тараканы шорохи да заглушенный бабкин голос—старуха рассказывала новому человеку старую запутанную сказку о рождении человекобога.

„Старое“ рождество в деревне не праздновали, а в „новое“ с утра по улице бродили пьяные парни и горланили песни. На дошадах в новой сбруе, в новых санках—нарядные ехали крестьяне в соседние деревни, в гости. Ребятишки с салазками гонялись друг за другом. С ними был и Гришутка.

Бабка через силу слезла с печи. Она нарядилась в лучший свой сарафан, сидела за столом у окна и поглядывала в окошко.

Было скучно, непразднично как-то. Ни тебе гостей, ни тебе для себя угощения. Разговелась бабка молочком да и опять на печь.

Смеркалось, когда пришел Гришутка.

— Бабенька!—закричал он, раздеваясь, по нашей деревне водолазы ходят!.

— Какие водолазы? Чего ты мелешь?—отозвалась старуха.

— Известно какие—попы пояснил внук.

Старуха наставительно сказала:

— Нехорошо, парень, так про священников говорить. Ты вот лучше, как они мимо пойдут—к нам их позови. Слышь?

— Ладно,—шмыгнул носом Гришутка и, взяв кусок ситного, принялся есть.

Увидя на улице попов, Гришутка накинул шубейку и выбежал к ним,

— Дяденьки, зайдите к нам, бабка зовет,—взял он за рукав дьякона и побежал домой, а поп, дьякон и дьячек пошли следом за ним.

Они были пьяны, особенно дьячек, который сильно шатался из стороны в сторону. Подымаясь на мост избы гришуткиных родителей, дьячек споткнулся и упал. Кропильница опрокинулась, облив святой водой ступеньки лестницы, кропило отлетело в сторону.

— Тише ты, дьяче!—вскричал дьякон, а поп, увидя что кропильница оказалась пустой, только ахнул.

— Что теперь делать-то будем, отец дьякон?—развел он руками.

Дьякон не ответил. Он поднял кропило, отряхнул его и быстро скрылся за домом. Дьячек качался на лестнице, внизу метался растерянный поп. Прошла минута.

— Во, не горюй, батя,—сказал появившийся дьякон и показал кропильницу, в которой плескалась вода.—В бабье какой-то нашел...

Все поднялись наверх. Вошли они в избу почти одновременно с Гришуткой, который стоял все время на мосту.

— Р—рождество твое Христе...—сразу начал дьякон.

— ... б-боже наш...—подтянул ему тенорком поп. Дьячек же молчал, хмель притолкнул его к стене, где он изгибался, стараясь сохранить равновесие.

Бабенька была очень довольна славой и умилится, когда батюшка покропил во все углы святой водой.

— Вот, батюшка, не обесудьте старуху. Двугривенничек есть у меня да холста немного...

Когда попы ушли, бабка с сияющим лицом долго крестилась на спаса и говорила:

— Слава те, господи, сподобились и мы благодати... Вот Гришенька и нам бог милости прислал... Ровно легче и дышать то стало, как святой водичкой батюшка покропил... Ровно и дух-то в избе легче стал...

И когда Гришутка, хохоча неистово, рассказал ей, что святая вода была взята из ведра, из которого они поят лошадь, бабка не поверила и очень огорчилась, что Гришутка расстел безбожником и вруном.

Грицар Желтоусов.

Горе-мученье.

В Вятковской школе, Чудцовской волости, на 22 ученика... пять учебников.

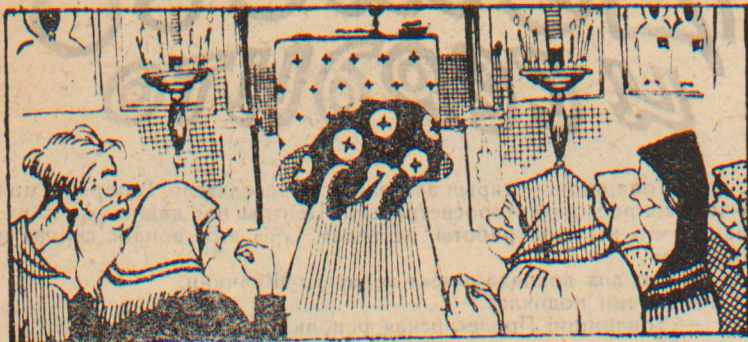
— Ну-ка, Иванов, повтори, что на вчера было задано?

— Зима, крестьянин торжествуя... торжествуя...

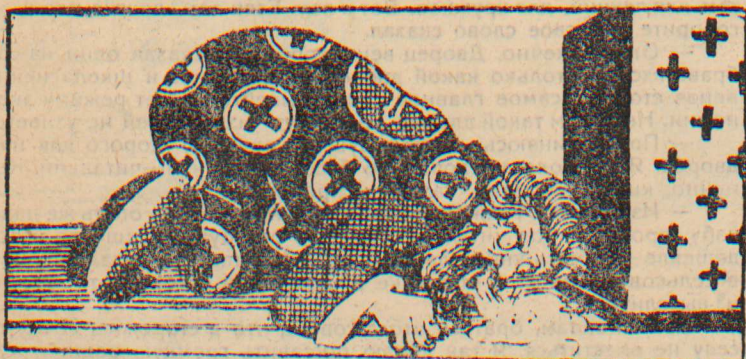
— Ну, а дальше что?

— Дальше не знаю, Марья Петровна. Тринадцатая страница не у меня, а у Салазкина. Мне только шесть листов досталось.

В тумане ладанном.

Крестятся истоиво Марья, Дарья и Полинарья, смотрят на попа и думают:— «До чего наш батюшка молится усердно— по часу поклоны кладет».

А на самом деле рвет попа с рождественского похмелья. лежит он враспяжку на полу и подняться не может.

Кр-не села Никольского, Федоровской вол., для того, чтобы найти средства на выпивку, уволили пастуха, а потом его приняли вновь.

Сельский уполномоченный Иван Тряпкин с остервенением скреб в затылке, точно надеялся там найти разрешение вопроса, которым он был занят.

— Ну, что? Придумал?—спрашивали нетерпеливо Ивана столпившиеся вокруг десятка полтора бородачей.

— Ничего не могу придумать,—развел беспомощно руками Тряпкин,—сами, братцы, посудите: все источники исчерпаны.

— Ты нам насчет источников арапа не заправляй. Мы свое дело во как знаем...

— Верно! Какой ты к ляду уполномоченный, ежели такого плевого дела обмозговать не можешь.

— Да я, братцы...

— Вот выберем другого, тогда и узнаешь. А тоже—уполномоченный!

Иван Тряпкин снова с остервенением запустил пятак в затылок, еще раз попытавшись что нибудь оттуда выскресть. Мужички, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, посматривали на Ивана, по лицу которого мелкими капельками стекал пот.

— Уф!—просветлившись сказал облегченно наконец Иван,—наконец-то решил. Собрание облегченно вздохнуло.

— Ведь вот—решил!—хвастиливо снова повторил

Иван,—а ругали—уполномоченный плох, сменить хотели. А разве вам до этого додуматься?

— Ладно, чего уж тут,—виновато протянуло собрание,—выкладывай скорее чего придумал-то?

— А вот чего: мост недавно через Которовку чинили—пили?

— Пили,—протянуло хором собрание.

Огуменные участки обходили—пили?

— Пили.

— Сторожа в школу нанимали—пили?

— Да пили-же!

— Пастуха нанимали—пили?—продолжал Тряпкин.

— Ну, пили, ну и что?

— А теперь давайте этого пастуха уволим, а с увольнением выдадим выходное пособие и отчислим на выпивку.

— То-есть, как это уволим?

— Так, как обыкновенно увольняют,—невозмутимо ответил Тряпкин.

— Чего-то непонятно. Ну, а потом как?

— Потом опять его-же найдем, а при найме опять могарыч. Во! — Тут уже собрание поняло.

— Ай-да Ванька! Вот это—голова. Да тебе, сукин сын, не только сельским уполномоченным, а самым, что ни на есть, председателем вика можно быть. Да с твоей головой...

— Будя! По существу говорить надо. Митька, иди-ка сбегай за пастухом, скажи: иди, мол, на собрание срочно; мол, по важному делу мужики требуют.

Митька, двенадцатилетний сынишка Тряпкина, кубарем скатился с полатей и, одевая на ходу пальтишко, опрометью бросился по лестнице на улицу...

Вечером, когда уже вхорошую стемнялось, мужички вновь собрались в избе у Тряпкина. На столе стояли две объемистых четверти водки и тарелка кислой капусты. Компанией руководил хозяин дома.

— Ну, граждане,—проговорил он, разливши самогон по чашкам и подцепив на вилку капусты,—выпьем за успех нашего дела.

— Выпьем!

— Стойте!—вскричал вставая рыжебородый Терентий,—по первой чашке предлагаю выпить за Ивана Тряпкина—нашего уполномоченного и за его изобретательность. Согласны?

— Еще спрашивает! Знамо согласны. Нам за что бы не пить—только бы пить.

— И это верно. Господи благослови.... Первая колом, вторая соколом. Эк-кхе.

Попойка окончилась незадолго до рассвета. Часть собравшихся лежала вповалку на полу в избе, часть в сенях, а сам „изобретатель“ с преогромным синячищем под правым глазом спал сидя за столом, и мутные слезы, текшие по его лицу, мешались с жидкостью, вытекавшей из носа.

А через два дня уволенного пастуха нанимали вновь и вновь выговаривали могарыч.

И. Вавилов.

Новая мера.

Землемер Тарунин, производивший землеустройство в дер. Маслово, Введенской вол., землю мерял шагами и веревкой.

— Теперь, Петрович, небось, ваша деревня после землеустройства вперед быстрыми шагами идет?

— Плохо брат, идет. Шаг вперед, а два назад. Хошь на веревочке вперед нас подтягивай.

„Скучный“ праздник.

Рождество, как и все прочие церковные праздники, никогда не обходятся без убийств, драк, увечий и проч.

— Как, Васька, рождество провел?

— Какое там рождество—скука сплошная. Только и веселья было, что Ваньке башку колом прошибли, Тимошка до белой горячки допился, сарай у Прохора спалили да мне вот пару фонарей подставили. Как бы не это—помирай со скухи!

ГУЛЯНКА.

В нашей губернии очень много наблюдается драк, вызываемых праздничными попойками.

Говорила жена мужу: не ходи. Выйдешь, право „отутюжат“ по-годи! Не послушал, с пьяна, вышел—тишина, Шелестят соломой крыши—вот-те на! Тоже праздник,—говорили—не похож. Мы, бывало, так кутили, в рот-те вошь! Вдруг, откуда не возьмись—пьяных рать: — А, Ермил, седая крыса! Мать! Мать!!!

Разве места мало дома, старый „шкет“? Тут хватил его Ерема по башке. А кормилицын Сережа, то-ж не скуп, Старик добавил тоже по виску. С головой, залитой кровью, наш Ермил Еле ноги к изголовью притащил. А наутре лепетал он кое-как: — Ведь и я гулял бывало, но не так.

Н. Заварин

Совестливый человек.

— Как же это так, Федотыч? Такой ты аккуратный был человек, на чужое не зарился, и вдруг деньги общественные растратил! — От стыда растратил, Корнеич! Стыдно было на свою избу смотреть, до того у нее крыша дырявая! А тут еще десятилетний юбилей был, праздник советского строительства! Ну, и не выдержала душа,—взял да и купил на общественные деньги лесу для ремонта.

Гвоздев.

Дешево и сердито

— Товарищи!—открыл заседание председатель. В порядке дня у нас вопрос о культпросветработе. Центры нас давно уже допекают, что мы этой работы не ведем. Мы этот вопрос сейчас и разжеем.

Слово для доклада имеет товарищ Жвачкин. Жвачкин поднялся.

— Товарищи! Пролетарская революция в окружении импе...

— Ты не тяни, а сразу к делу.

— В таком разе долго нечего и говорить: никакой у нас культурной работы и в помине нет. А надо, чтобы была. Так вот я разработал проект и предлагаю для всякой культуры построить дворец труда. Понятно, читальню в нем, библиотеку, театр, залы там для лекций, для кружков. Вот и все. Если есть другие планы—говорите, а я свое слово сказал.

— Оно, конечно. Дворец вещь хорошая!—сказал один из собравшихся. А только какой дворец, когда у нас и школа нечиненная стоит. А самое главное—не забывайте насчет режиму экономии. Не то вам такой дворец пропишут—избы своей не узнаете.

— Присоединяюсь к предыдущему оратору: дорого для нас дворец. Я так полагаю довольно будет одной избы-читальни. Конечно, книги, журналы, газеты и прочее.

— Извиняюсь, граждане, в рассуждении режима опять же надо избу строить и под читальню. Так что оно будет лучше да и подешевле—заменить книги да журналы с газетами. А читают пушай в сельсовете, не то в сторожке в церковной. Сторожа-то можно и выселить.

— Тесно, там, братцы, что в совете, что в сторожке. И всему селу не вместиться. Я так думаю поставить громкую радио: все новости, как на ладони. И слушать можно хоть на улице.

— Тоже сказал—радио. Да это дороже всяких книг да журналов. Нешто это режим будет? Провода, трубки. Ломаться будет—механика нанимай,—вот те и режим будет. Выписать одну на волюсть газету „Борону“, что-ль. Дешево и сердито. И культработишка, хот махоньякая, да есть.

— Вовсе не так уж дешево. Можно подешевле. Кроме того ни к чему. Если про других что напишут—нам-то какое дело? А ежели про нас—так сами знаем. Уж если на то пошло—организовать собственную стенную газету. Совсем дешево будет.

— Ну не скажи: бумаги покупать надо? Надо. Чернила—тоже. Краски там—для рисунков. Перья, кисточки. Не годится. Самая, братцы вы мои, дешевка,—это живая газета. И культпросветно и дешево и модно: и в столицах теперь все больше живая газета.

— Это как же так?

— А так: приказать по деревням, чтобы из каждой всякий день человек приходил в волость. Все новости и рассказывал-бы. Понятно в эту работу, по специальности, баб запреще—мастерицы они на счет живой газеты. И тут вам не только культработа, а и среди женщин. Одним махом двух зайцев убьем.

— А ведь и верно, а?

— Еще бы! Придет какая нибудь Тимофеевна, так враз все выложит и все знать будешь... Где корова подохла...

— У кого лошадь увели...

— В какой деревне посиделки, кому голову проломил...

— Почем самогон...

— А главное, граждане,—режим на все сто процентов; ни копейки живая газета стоять не будет. Вроде как на самоокупаемости.

— Итак, товарищи,—поднялся председатель.—Кто за последнее предложение? Все! Очень хорошо!

— Секретарь, пиши: слушали... постановили... А копию в центр пошли. Срочно.

А. Стотрацкий.

Роковые приметы.

- Сразу видно, что дрова у частного куплены.
- Почему?
- Шипят!

ПУСТАЯ УГРОЗА.

— Ты чего-же это, сорванец, на заборе похабщину пишешь? Я тебе за это уши надеру!

— Не надерешь. За избивание селькора—под суд отдать можно!

Селькор М. Гусев,

Дер. Архипино, Красносельск. в.

Что и о ком скучает

Председатель Богородицкого сельсовета решил, что не он для общества, а общество для него. За всяким делом крестьянам приходится идти к нему на дом за несколько верст.

Здание и дверь, в которые должен-бы пред входить...

Стол и стул, где-бы он должен заниматься...

Часы, в которые он должен быть на службе...

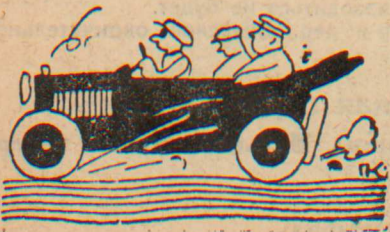
Перо и чернила, которыми должен-бы он вести дело...

И, наконец, метла, которой надо вымести пред!

Лучше поздно, чем никогда.

Чухломские совработники, как и все прочие, тоже хотели провести годовщину десятилетия Октября торжественно. Для проведения праздника были разработаны планы, которые УОНО послало во все райшколы уезда 25 октября. По вине ли чухломской почты, по вине ли самого УОНО, но факт тот, что все материалы по подготовке школами были получены только накануне праздника и поэтому по материалам можно было подготавливаться не к 10-летию Октября, а к 11-й годовщине.

Во избежание повторения таких случаев советуем приобрести Чухломскому УОНО и почте на паях автомобиль для доставки планов и проектов по волостям. Автомобиль показан на рисунке.

Утеряны и считать недействительными.

Патент на торговлю самогоном на имя гр-ки дер. Козлих, Межевской вол., Н. И. Горовой.

31 заявление крестьян, поданные ими председателю Зубовского сельсовета, Яхнобольской вол., для учетной комиссии.

Нижняя губа гр-на В. Ступина из Левашевской вол., откушенная его двоюродным братом Н. Ступиным по пьяному делу в „казанскую“.

Уборная при Ковалевской школе Грдинской вол.

Дьякон Знаменский из с. Ушакова, Ликургской вол., зело упившийся в соседней деревне и свалившийся на дороге.

СВЯЩЕННОДЕЙСТВИЕ.

— Каким же образом поп проломил кулаку голову в драке?

— Да не образом, а крестом он его...

НАША ВЫСТАВКА.

Богоспасаемый сельсовет.

«Советское правительство» декретом отделило церкви от государства. Но, очевидно, декрет об отделении церкви в Котельскую волость еще не пришел и по сию пору, потому что в Котельском сельсовете должность секретаря занимает сын попа, он же дьячок. Предлагаем богоспасаемому сельсовету для наибольшего укрепления связи с церковью приобрести парочку икон, которые показаны на рисунке.

Вороватый пред.

Председатель Тюковского сельсовета, В-Межевской вол., А. Сапунов при производстве описи имущества у одной крестьянской семьи присвоил себе „за труды“ хороший полог. Присваивая полог, Сапунов, наверное, хотел устроить свою квартиру поуютнее. Желая помочь Сапунову в приобретении нужной ему обстановки, помещаем снимок с дешевой и уютной квартиры, которую он легко может получить через нарсуд.

Для пущей важности.

По предписанию Коровинской волземкомиссии председателю Каликинского сельсовета Волкову нужно было произвести опись имущества у крест. Зиновьева.

Чтобы набраться важности, Волков перед описью осушил целую бутылку самогона, а потом уже и пошел делать опись. Но Зиновьев пьяного преда до описи не допустил.

На рисунке дешевый самогонный аппарат, посредством которого можно производить любое количество самогона, необходимого при производстве описи.

Безмозговый пред.

Кочеровский сельсовет, Сараевской вол., выдал справку местному попу, в которой указывалось, что батя работает при церкви всего

на- всего первый месяц. Для чего потребовалась бате такая справка—нам неизвестно. Известно также нам и то, для чего существуют головы у кочеровских сельсоветчиков. Даже такая личность, которая показана на рисунке, и то не может совершить той глупости, какую совершили сельсоветчики.

Боронье радио.

Церковь — вновь государственная организация.

Сидоровское, Нерехтск. у. Предвика на жалобу одного гражданина о невзыскании начволмилиции с церкви 130 руб. по исполнителю листу заявил: „Суд постановил неправильно. С церкви мы не имеем права взыскивать—она государственная“. Начволмилиции подтвердил это и добавил: „За строгости по отношению к церкви я могу сам попасть под суд“.

По христовой заповеди.

Спас-Поддесье, Шишкинск. в. „Пийте от нея вси“— говорит староста местной церкви, Дроздов, продавая самогон по 50 коп. за бутылку:—„Только не будьте Иудами—не донесите“.

Вводится богослужение на русском языке

Марьинское. Дьякон местной церкви, И. П. Смирнов, производит служение вместо славянского языка на русском. При управлении хором, он, выбивая ногой трепака, поет: Ах, ты, сукин сын, камаринский мужик“...

На бога надейся, а сам не плошай.

Княжево, Шишкинск. в. Дьякон Н. В. Тихонов с божией помощью и при своем старании устроил обучаться в фабзауч в Костроме свою дочь, отроковицу Евдокию, дочь Анна также приемлет премудрость в одной из костромских школ. Сын же дьякона несет бремя на службе по линии кооперативной.

Перед страшным судом.

Нагорское, Георгиевск. вол. В окрестностях появился новый пророк Захария (в мире ветеринар Соловьев). Недавно, прибыв в селение Нагорское, он вел беседу с учениками и, прияв вино и елей, изрек: „И взяша книгу одну и прочиташа: в 1932-е лето приидет на землю господь. Посему я опоздаша к болящей корове, ибо не суть важно, что она околеет“. Реченное сбылось—корова околела.

Установление нового большого праздника.

Андреевское н/А 22 селения Андреевской вол. установили новый самый большой праздник—рождество богородицы. Празднуется этот праздник 5 дней. Особенности проведения праздника: борьба с самогоном и водкой, которых уничтожается неимоверное количество, и принесение в жертву людских жизней посредством кровопускания, производимого финскими ножами.

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ РОДСТВЕННИКОВ И ЗНАКОМЫХ, объявляется, что ввиду постановления советского правительства о снижении административно-управленческих расходов на 20 проц., празднование „успенье пресвятыя богородицы“ в дер. Боярское, Чудцовской вол., больше производиться не будет.

Постановление общества гр-н дер. Боярское окончательное и обжалованию не подлежит.

Хулиганская гордость.

- Я, брат, так наложил Митьке, что он теперь меня видеть не может...
- Это как же так?
- А я ему оба глаза выбил.

БОРОНОЙ ПО КОЧКАМ

Хочешь сход созывать — припасай выпивать.

Чтобы созвать крестьян на деревенское собрание, надо приложить большое старание.

Крестьяне дер. Сажино, Красносельской волости, являются на деревенское собрание в том случае, если на собрании будет производиться распитие самогона или водки.

Ай-да сажинцы, большая им за это честь! Но все же им придется на „Бороний Зуб“ сесть.

Волокита да канцелярская спячка — вору потачка.

Если по какому делу затянется канцелярская волокита и переписка, то преступники могут прятать концы своих делишек без всякого риска.

Кр-н дер. Кулешово, Костромской вол., Д. Смирнов срубил 150 деревьев в лесах госфонда. Этот лес у него описали, но не отобрали, тогда он стал его понемногу употреблять на постройки. Узнал об этом вик и вновь на Смирнова протокол составили, но лес опять не отобрали.

Таковыми мерами лесопорубок никогда не искоренить. Не мешало-бы костромским администраторам за такие дела хорошенько хвост „накрутить“.

Секретарь пьян — сельсовету изъян.

Если сельсоветский секретарь — пьяница, то от него пользы сельсовету немного останется.

Секретарь Зайцевского сельсовета, Красн. вол. Яблоков частенько бывает пьян и кроет всех матом.

Раз секретарь — спец по мату и самогонке, то советуем при перевыборах держаться от него в сторонке.

Заговаривает зубы, а кому это любо?

Попы и знахари, как известно, из одного теста и им в советской деревне не место.

В дер. Косково, Шишкинской вол., появилась знахарка О. Чистякова, которая морочит людей, заговаривая зубы и проч.

Умеет-ли Чистякова заговорить зубы это, вопрос, но вот на „Бороний Зуб“ ей сесть уже пришлось!

Сначала — вино и картеж, а потом — в бок нож.

От пьянки и картежа недалеко и до финского ножа.

В дер. Сопырево, Красносельской вол., из-за отсутствия культуры, сильно развивается игра в карты и пьянка. Крестьяне в карты проигрывают брюки, рубашки и проч.

Если и дальше будут продолжаться такие „культ-дела“, то вся деревня останется раздетой до гола.

Смазывает, но наоборот — не машину, а рот.

Трактор, как всем известно, требует чистки и смазки и хорошего за собой ухода, но у тракториста своя забота.

Тракторист Коровинского кресткома Кузнецов во время работ в д. Драчово намазывался самогоном так, что его пришлось связать.

Советуем кресткому таких молодцов, как тракторист Кузнецов, держать от трактора, как можно дальше, чтобы в кресткомовской работе не было фальши.

РЕБУС.

Шарада № 1.

Загадки-шутки.

Ты, если сделаешь растрату, — получишь первое в расплату.

Второе — страх для кораблей у берегов оно морей.

А все узнать коль захотите, то в магазин сейчас зайдите.

С.

1 Какой деревянный предмет нужно колотить о такой же предмет, чтобы получить металлическую вещь, на которую неслучайно люди зря тратят деньги?

2 По какой букве нужно забросать другую букву, чтобы получить нетрудовой элемент?

3 Сколько раз нужно сказать одну букву, чтобы получилась птица?

Кто правильно решил задачи в № 10—11 „Бороньего Зуба“.

Ребус. Решение: „По мировому капиталу бьем 10-м Октябрем“. Решили: С. Д. Смирнов, С. Кротков, С. Волков, М. Блохинов, А. Д. Мокрецов, Н. И. Лебедев, Н. Жгутов, Н. Боброва, С. Кузнецов, А. Я. Потехин.

Задача слов. Решение: „Мир хижинам, война дворцам“. Решили: Маруся Кустова, Г. Политковский, С. Кротков, С. Волков, К. П. Кузнецов, Я. М. Кузьмин, В. Голубев, Ф. И. Кулев, М. Блохинов, Л. М. Степенин, А. Д. Мокрецов, Н. И. Лебедев, Ф. И. Комаров, А. Бессонов, Н. Боброва, И. И. Смирнов, А. Я. Потехин, И. Н. Захаров, К. В. Никитин.

Шарада № 1. Решение: „Авиация“. Решили: С. Кротков, В. Голубев, Салов и Беднягин, Ф. И. Кулев, М. Блохинов, Л. Степенин, Я. Д. Мокрецов, Н. И. Лебедев, Н. Жгутов, Ф. И. Комаров, А. Бессонов, С. Кузнецов, А. Я. Потехин, К. В. Никитин.

Шарада № 2. Решение: „Пилсудский“. Решили: С. Кротков, С. Волков, М. Блохинов, Л. Степенин, Я. Д. Мокрецов, Н. И. Лебедев, А. Бессонов, С. Кузнецов, К. В. Никитин.

Шарада № 3. Решение: „Ленин“. Решили: С. Кротков, С. Волков, К. И. Кузнецов, А. Евтихийев, А. М. Кузьмин, В. Голубев, Беднягин и Салов, Ф. Кулев, М. Блохинов, Л. Степенин, Я. Д. Мокрецов, Н. И. Лебедев, Н. Жгутов, Ф. И. Комаров, Л. А. Журавлев, А. Бессонов, С. Кузнецов, И. И. Смирнов, А. Я. Потехин, И. Н. Захаров, А. Соколов, К. В. Никитин.

Разгадай-ка. Эта задача допускает несколько решений. Маруся Кустова решила правильно так: Первый сын продал одно яйцо за 6 коп., второй — 2 яйца за 12 коп. и третий — 3 яйца за 18 коп. Остальные яйца все братья продавали по одной копейке за штуку и, таким образом, получили денег по 20 к. каждый.

Все другие присланные решения неправильны.

БУРИМЭ.

А. Д. Мокрецов.

Со множеством красных знамен
В ногу идет пролетарская масса
Есть дороже всех близких имен
Имя Ленина — вождя угнетенного
класса.

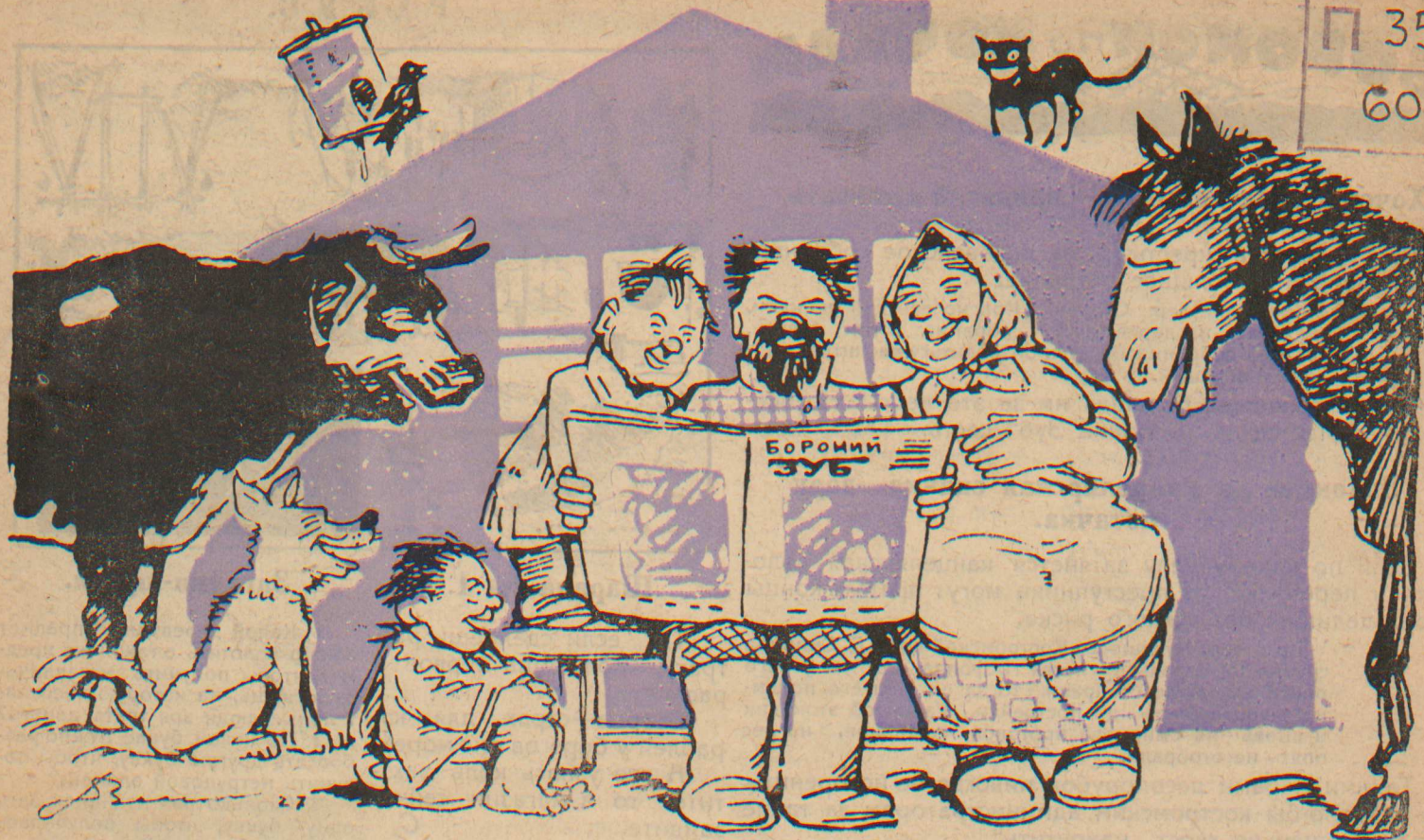
Погибло в огне много славных имен
Под ними за дело рабочего
класса.

Г. Политковский.

Под шелест ликующих красных знамен,
Гордо шла пролетарская масса.

Веет застава красных знамен,
Октябрь встречает союзная масса.
„Ильич“ — звучит из всех славных имен —
„Светоч рабочего класса!“

С. Кротков.

- Ну, и хитрый же этот Митрич! На целый год себя и семью весельем обеспечил.
- Как это он?
- А очень просто—выписал „Борону“ с „Зубом“ на год.

ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ.

Пополоскавши горячим чайком брюхо, дядя Афанасий забрался на теплую печь и сладко заснул. Только что он успел заснуть, как почувствовал, что чья-то сильная рука его схватила за ворот и потащила на волю.

Афанасий пробовал было отбиваться, но тщетно. Незнакомые руки точно железными тисками держали его за ворот новой пестрядинной рубахи.

Неизвестные его подтащили к крутому обрыву реки и один из них сказал:

— Здесь что-ли его спустим?

— Можно и здесь,—ответил другой.—Здесь глубоко—все равно не выплывет.

Незнакомцы взяли дядю Афанасия за руки и за ноги, подняли и, раскачав, замахнулись им над пропастью.

— Обожди-ка!—вскричал один из незнакомцев.—Там что-то есть.

В самом деле на одном из выступов обрыва лежало что-то белое. Дядю Афанасия положили на край обрыва и один из незнакомцев стал спускаться вниз. Спустившись, он поднял находку, развернул ее и преспокойно уселся на выступе.

— Чего там нашел? Тащи сюда!—вскричал оставшийся наверху.

Тот ничего не ответил. Дядя Афанасий удивился и вместо того, чтобы воспользоваться случаем и удрать, придвинулся к самому краю и заглянул вниз. Незнакомец, бывший внизу, весело смеялся.

Оставшийся наверху крикнул опять:

— Тащи сюда находку! Или прикарманить хочешь?

Снизу не ответили. Тогда и второй стал спускаться под обрыв. Спустился и, усевшись около приятеля, стал тоже читать. Афанасия любопытство разбирало все больше и больше. Вместо того, чтобы спастись, он еще ближе придвинулся к обрыву и сорвавшись... полетел в пропасть. Налету он успел мельком рассмотреть находку. Это был журнал. Журнал назывался:

„БОРОНИЙ ЗУБ“.

Падая Афанасий издал душу раздирающий крик, ожидая мучительной смерти. Но, к своему удивлению, он упал на что-то мягкое и... проснулся.

— Вот до чего заспался—с печки упал,—сказала жена, разбуженная Афанасием.

— Фу ты, чорт!—удивился Афанасий,—ведь и приснится же такая чертовщина! А все-таки—вспомнил он сон,—журнал-то видно очень интересный. Надо выписать.

Встал, умылся и, захватив рублевку, быстро направился на почту, где принималась подписка на журнал.

Подписка на журнал принималась на следующих условиях:

На 1 месяц—10 коп., на 3 месяца—30 коп., на полгода—60 к. и на год—1 р. 20 коп.

При выписке одновременно журнала и „Бороны“ делалась подписчику скидка:

„Бороний Зуб“ и „Борона“ на месяц стоили только 30 коп., на 3 месяца—90 коп., на полгода—1 р. 80 коп. и на год—3 р. 50 к.

Тут-же Афанасий узнал, что „Бороний Зуб“ выходит попрежнему ежемесячно, рисунки в журнале в красках, и в составлении „Зуба“ принимают костромские и московские писатели и художники

Дружеский совет

В гаданья в деревне еще продолжают верить.

Девочек знаю я два сорта: первый сорт из них не глуп: верят в книгу вместо чорта и частенько ходят в клуб.

Сорт второй—гораздо хуже, в их мозгах витает вздор. Ну, кому такой сорт нужен? Кто возьмет таких Федор? Жизнь разумная куется, но они смешнее кур. И едва-ль жених найдется для таких отсталых дур.

Не гаданьем мужа ищут,—забывайте девки старь. Женихи за умной рыщут, лучше сядьте за букварь.

Владимир Ф.

Редактор В. М. ХИТРИН